

Ершова К. А.

СОРАЗМЕРНОСТЬ НАКАЗАНИЯ КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ОТ ПОСЯГАТЕЛЬНОСТИ НА ПРИРОДНЫЕ РЕСУРСЫ

В работе исследуются вопросы противодействия посягательствам на природные ресурсы. В статье доказывается повышенная опасность экологических преступлений, постулируется недостаточность уголовно-правовой защиты экологических отношений. Автором аргументируется необходимость изменения категории экологических преступлений и приведение в соответствие тяжести наказания степени общественной опасности посягательства на природную среду.

Ключевые слова: природная среда, уголовно-правовая охрана, категория преступления, соразмерность наказания, тяжесть наказания.

Введение

Окружающая природная среда является основой жизни человека. При существенном ухудшении состояния экологии, жизнь настоящих и будущих поколений станет затруднена, либо невозможна. Охрана и защита окружающей природной среды является одной из важнейших задач современного человечества. По справедливому утверждению И. Я. Козаченко и Р. Д. Шарапова охрана окружающей природной среды является «одной из приоритетных задач, решение которой является уделом всего цивилизованного человечества» [3, с. 128].

Описание исследования

Право на благоприятную окружающую природную среду гарантируется Конституцией Российской Федерации. Вместе с тем, состояние окружающей природной среды в настоящее время остается неблагоприятным, по оценкам ООН, «экологическая преступность стала четвертым

по величине сектором преступности» [1, с. 117]. Экологические преступления влекут существенный экономический ущерб [8, с. 104]. И если прямой ущерб в момент совершения преступления поддается учету, то отдаленные последствия при посягательстве на различные компоненты природной среды остаются неучтенными. Все это свидетельствует о важности защиты окружающей природной среды от преступных посягательств.

Несмотря на значимость экологических отношений, охрана окружающей природной среды недостаточна. Большая часть составов преступлений отнесена к категориям небольшой и средней тяжести. Тяжкими преступлениями являются только квалифицированные и особо квалифицированные составы преступлений, предусмотренных гл. 26 УК РФ. Посягательства на отдельные компоненты природной среды: атмосферный воздух, воду, морскую среду, почву, даже если эти деяния влекут наступление тяжких последствий,

наказываются на срок не свыше 5 лет¹. Психическое отношение виновного субъекта к общественно-опасным последствиям в ст. 250, 251, 252 и 254 УК РФ сконструировано в форме неосторожности. А неосторожное преступление характеризуется меньшей степенью общественной опасности, нежели умышленное, даже если последствия данных деяний одинаковы. Если виновное лицо умышленно загрязняет компоненты окружающей природной среды, в целях причинения тяжких последствий, в том числе в целях причинения вреда жизни и здоровью людей, его действия подлежат квалификации по иным главам УК РФ. Подобные деяния будут рассматриваться с позиции посягательства на общественную безопасность, либо мир и безопасность человечества. При совершении преступлений из гл. 26 УК РФ, причинении тяжких последствий жизни и здоровью людей в результате загрязнения компонентов окружающей среды, психическое отношение виновного лица к последствиям устанавливается в форме неосторожности.

Уголовная политика России последние десять лет характеризуется тенденциями гуманизации уголовного права. С учетом данных тенденций, усиление ответственности за отдельные преступления выходит за рамки уголовной политики. Тем не менее, законодатель справедливо и обоснованно расширил категорию тяжких преступлений, включив туда и деяния, совершенные по неосторожности. К тяжким неосторожным преступлениям в настоящее время относятся ч. 4, 6 ст. 264 УК РФ. Как указывают И. Я. Козаченко и Д. Н. Сергеев, «Тяжесть преступления—это свойство деяния, создающее состояние опасности тем, что способствует переходу виртуального вреда деяния в реально причиняемый этим деянием вред» [5, с. 108]. Мы согласны с такой позицией. Несмотря на то, что авторы исследования анализируют категоризацию экономических преступлений, представляется, что их работа носит более универсальный характер и предложения по учету таких понятий

как «категория», «вред» могут быть рассмотрены как универсальные понятия, применимые и к другим главам УК РФ. В связи с чем, мы полагаем возможным, в настоящей работе основываться на понимании категорий и тяжести и вреда, данной Иваном Яковлевичем и Дániлом Назиповичем в их совместном исследовании.

Общим между данными нормами и экологическими преступлениями является то, что в результате деяния виновного наступают тяжкие последствия в виде смерти человека, психическое отношение к которым выражено в форме неосторожности. Отличается объективная сторона: в случае экологических преступлений виновный загрязняет компоненты окружающей природной среды, нарушая правила и предписания, установленные иными отраслями права. При совершении преступления, предусмотренного ч. 4 либо 6 ст. 264 УК РФ, виновное лицо нарушает установленные правила дорожного движения, находясь в состоянии опьянения. Механизм совершения преступления схожий: виновные лица посягают на установленные иными отраслями запреты и предписания, причиняя тяжкие последствия в виде смерти человека. Но, если данные последствия причиняются промышленной, производственной деятельностью, затрагивают множество людей, деяние относится к категории средней тяжести. Если причиняется вред жизни ограниченному кругу лиц в результате дорожно-транспортного происшествия, деяние попадает в категорию тяжких преступлений.

Согласно п. 1 ст. 1079 ГК РФ² производственная деятельность, как и управление транспортным средством, относится к деятельности с повышенной опасностью для окружающих. Но промышленная, производственная деятельность благодаря большей масштабности, должна рассматриваться как более опасная, нежели управление транспортным средством из-за того, что потенциальные тяжкие последствия от нарушений техники безопасности, предписаний, аварий, всегда будут выше, чем от дорожно-транспортного

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации : от 13. 06. 1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) : от 26.01.96 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 5. — Ст. 410.

происшествия с тяжкими последствиям. Однако, справедливо признав повышенную опасность деяния, предусмотренного ч. 4 и 6 ст. 264 УК РФ, законодатель продолжает относить экологические преступления, к деянием средней тяжести. То есть основанием для усиления ответственности служит состояние опьянения субъекта деяния, а не тяжесть наступивших последствий. Но с точки зрения логики криминализации, тяжесть деяния должна обуславливаться общественной опасностью, которая определяется в том числе и по степени опасности последствий преступления. Как указывает Иван Яковлевич Козаченко, «общественная опасность выступает одним из главных факторов криминализации» [7, с. 130], с чем невозможно не согласиться. В данном случае общественная опасность экологических преступлений не соответствует категории деяний, к которым они отнесены. Тем не менее, законодатель не учитывает надлежащим образом общественную опасность данных преступлений, в результате чего наказание за них не соответствует принципу соразмерности тяжести деяния и следующей за его совершение ответственности.

Если обратиться к экологическим преступлениям, устанавливающим ответственность не за загрязнение компонентов окружающей природной среды, а за посягательства на них, ситуация окажется аналогичной. По справедливому замечанию И. Я. Козаченко и Р. Д. Шарапова все природные ресурсы находятся в чьей-либо собственности; вместе с тем, предмет гл. 21 УК РФ защищен несравненно лучше, чем предмет гл. 26 УК РФ [3, с. 135—136].

В итоге, право на экологическую безопасность человека защищается несравненно хуже, чем иные законные права и интересы, без учета тяжести реальных, в том числе отдаленных последствий. О проблеме неудовлетворительного состояния городской среды, в том числе высоких показателях загрязнения атмосферного воздуха в жилых дворах, пишет Иван Яковлевич Козаченко в работе, посвященной моделям противодействия преступности [4, с. 11], он не может обойти проблему благоприятной окружающей среды говоря о развитии уголовного

права и криминологических учений. И невозможно с ним не согласиться, так как благоприятная окружающая среда как основа жизнедеятельности человека должна охраняться как одно из основных благ, а не по «остаточному принципу», как это к сожалению, происходит в настоящее время.

Выводы

В связи со сказанным ранее, предлагаем пересмотр категорий преступлений, предусмотренных гл. 26 УК РФ, целью которого будет служить приведение в соответствие тяжести экологических преступлений, предусмотренных как в основных, так и в квалифицированных составах, правовым последствиям, следующим за их совершение. Мы предлагаем изменить категории особо квалифицированных составов, предусмотренных ст. 250, 251, 252 и 254 УК РФ до тяжких и соразмерно повысить их наказуемость на срок от 5 до 12 лет, как это справедливо установлено санкцией ч. 4 ст. 264 УК РФ.

Кроме того, категории преступлений, предусмотренных ст. 253, 256, 258, 258.1, 260 УК РФ, соотнести с категориями преступлений, установленных в гл. 21 УК РФ, что позволит вернуть соразмерность тяжести деяния и правовых последствий за его совершение. При совершении преступлений, предусмотренных ст. 253, 256, 258, 258.1, 260 УК РФ целесообразно ввести конфискацию имущества как вид дополнительного наказания в особо квалифицированных составах. Применение суровых санкций в отношении лиц, совершивших браконьерство в личных целях нам представляется чрезмерно суровым; вместе с тем, когда речь идет о посягательстве на природные ресурсы организованными преступными группами, причиняющими особо крупный ущерб, с привлечением должностных лиц к участию в организованной преступной деятельности, усиление уголовной репрессии приведет в соответствие тяжесть преступного деяния и следующего за его совершения наказания. О необходимости возвращения конфискации как меры наказания пишет И. Я. Козаченко в работе, посвященной вопросам жестокости наказания

за коррупционные преступления [2, с. 96]. В случае, когда организованную преступную деятельность, направленную на захват природных ресурсов, вовлечены должностные лица, применять конфискацию на наш взгляд, необходимо.

Еще одним способом защиты экологических интересов общества и государства может быть введение уголовной ответственности юридических лиц. Об эффективности данного института в зарубежной практике писали многие исследователи. Примером эффективной защиты экологии от преступных посягательств организаций на окружающую природную среду является законодательство

и правоприменительный опыт Финляндии, о чем пишут И. Я. Козаченко и Я. Койстинен [6, с. 27—30]. Мы полагаем что позитивный опыт зарубежных стран, в том числе Финляндии необходимо учитывать при решении вопроса о повышении эффективности защиты окружающей среды.

Мы не могли в рамках одного, ограниченного по объему исследования, охватить все проблемные вопросы охраны окружающей природной среды. Тем не менее, наши предложения могут послужить основой для дальнейшего, более детального исследования вопросов природоохранной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Иванов, А. А. Противодействие экологической преступности в России: проблемы и перспективы с точки зрения формирования эколого-правовой культуры населения / А. А. Иванов // Всероссийский криминологический журнал. — 2019. — Т. 13, № 1. — С. 114—124.
2. Козаченко, И. Я. Жестокость наказания — иллюзии и реалии / И. Я. Козаченко // Уголовно-исполнительная политика и вопросы исполнения уголовных наказаний : сборник материалов Международной научно-практической конференции (Рязань, 24—25 ноября 2016 г.). — Рязань : Академия ФСИН России, 2016. — Т. 1. — С. 94—98.
3. Козаченко, И. Я. Международные стандарты экологической безопасности на региональном и национальном уровнях / И. Я. Козаченко, Р. Д. Шарапов // Экология и уголовное право: поиск гармонии : материалы Международной научно-практической конференции, посвященной подготовке XXII Олимпийских зимних и XXI Паралимпийских зимних игр 2014 г. в г. Сочи (Геленджик, 6—9 октября 2011 г.) ; отв. ред. В. П. Коняхин, М. Л. Прохорова. — Краснодар : ЭДВИ, 2011. — С. 128—152.
4. Козаченко, И. Я. Модели противодействия преступности: уголовно-правовой и криминологический аспекты / И. Я. Козаченко // Общество и право. — 2018. — № 1 (63). — С. 8—13.
5. Козаченко, И. Я. Потенциал категоризации преступлений в сфере экономической деятельности / И. Я. Козаченко, Д. Н. Сепреев // Herald of the Euro-Asian Law Congress. — 2018. — № 2. — С. 105—112.
6. Козаченко, И. Я. Проблемы сравнительного правоведения в сфере уголовного права России и Финляндии / И. Я. Козаченко, Я. Койстинен // Российский юридический журнал. — 2010. — № 1. — С. 19—32.
7. Козаченко, И. Я. Трансформация этического нарушения в преступления через призму доктрины «накопленной» общественной опасности / И. Я. Козаченко // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. — 2019. — № 5. — С. 126—132.
8. Татьяна, Л. Г. Понятие, сущность и современные перспективы предупреждения экологической преступности в Российской Федерации / Л. Г. Татьяна, А. С. Лукомская, Р. Р. Юлдошев // Всероссийский криминологический журнал. — 2019. — Т. 13, № 1. — С. 103—113.

Дата поступления статьи в редакцию: 14.09.2020.

Сведения об авторе:

ЕРШОВА Ксения Андреевна. Преподаватель кафедры уголовного права. Уральский государственный юридический университет.

620137, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21.

E-mail: k.a.ershova@usla.ru.

Для цитирования:

Ершова, К. А. Соразмерность наказания как способ защиты от посягательства на природные ресурсы / К. А. Ершова // Виктимология. — 2020. — № 3 (25). — С. 27—32.

Yershova K. A.

PROPORTIONALITY OF PUNISHMENT AS A WAY OF PROTECTING FROM ENCROACHMENT ON NATURAL RESOURCES

This article investigates the issues of countering encroachments on natural resources. The article proves the increased danger of environmental crimes, postulates the insufficiency of criminal law protection of environmental relations. The author argues the need to change the category of environmental crimes and bring the severity of punishment into line with the degree of public danger of encroachment on the natural environment.

Keywords: natural environment, criminal law protection, category of crime, proportionality of punishment, severity of punishment.

REFERENCES

1. Ivanov, A. A. Protivodeystvie ekologicheskoy prestupnosti v Rossii: problemy i perspektivy s tochki zreniya formirovaniya ekologo-pravovoy kultury naseleniya / A. A. Ivanov // Vserossiyskiy kriminologicheskij zhurnal. — 2019. — T. 13, № 1. — С. 114—124.
2. Kozachenko, I. Ya. Zhestokost nakazaniya — illyuzii i realii / I. Ya. Kozachenko // Ugolovno-ispolnitelnaya politika i voprosy ispolneniya ugovolnykh nakazaniy : sbornik materialov Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Ryazan, 24—25 noyabrya 2016 g.). — Ryazan : Akademiya FSIN Rossii, 2016. — T. 1. — S. 94—98.
3. Kozachenko, I. Ya. Mezhdunarodnye standarty ekologicheskoy bezopasnosti na regionalnom i natsionalnom urovnyakh / I. Ya. Kozachenko, R. D. Sharapov // Ekologiya i ugovnoe pravo: poisk

garmonii : materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy podgotovke XXII Olimpiyskikh zimnikh i XI Paralimpiyskikh zimnikh igr 2014 g. v g. Sochi (Gelendzhik, 6—9 oktyabrya 2011 g.) ; otv. red. V. P. Konyakhin, M. L. Prokhorova. — Krasnodar : EDVI, 2011. — S. 128—152.

4. Kozachenko, I. Ya. Modeli protivodeystviya prestupnosti: ugovovno-pravovoy i kriminologicheskoy aspekty / I. Ya. Kozachenko // Obshchestvo i pravo. — 2018. — № 1 (63). — S. 8—13.

5. Kozachenko, I. Ya. Potentsial kategorizatsii prestupleniy v sfere ekonomicheskoy deyatel'nosti / I. Ya. Kozachenko, D. N. Sergeev // Herald of the Euro-Asian Law Congress. — 2018. — № 2. — S. 105—112.

6. Kozachenko, I. Ya. Problemy sravnitel'nogo pravovedeniya v sfere ugovovnogo prava Rossii i Finlyandii / I. Ya. Kozachenko, Ya. Koystinen // Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal. — 2010. — № 1. — S. 19—32.

7. Kozachenko, I. Ya. Transformatsiya eticheskogo narusheniya v prestupleniya cherez prizmu doktriny «nakoplennoy» obshchestvennoy opasnosti / I. Ya. Kozachenko // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. — 2019. — № 5. — S. 126—132.

8. Tatyana, L. G. Ponyatie, sushchnost i sovremennyye perspektivy preduprezhdeniya ekologicheskoy prestupnosti v Rossiyskoy Federatsii / L. G. Tatyana, A. S. Lukomskaya, R. R. Yuldoshev // Vserossiyskiy kriminologicheskoy zhurnal. — 2019. — T. 13, № 1. — C. 103—113.

Information about author:

YERSHOVA Kseniya Andreevna. Lecturer at the Department of criminal law. Ural State Law University.

21, ul. Komsomolskaya, 620137, Yekaterinburg, Russia.

E-mail: k.a.ershova@usla.ru.

For citation:

Yershova K. A. Sorazmernost nakazaniya kak sposob zashchity ot posyagatel'stva na prirodnye resursy [Proportionality of Punishment as a Way of Protecting from Encroachment on Natural Resources]. *Viktimologiya* [Victimology], 2020, no. 3 (25), pp. 27—32.